

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Без доставленія на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 43 к.

Съ доставленіемъ и пересылкою на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Отдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и мѣстахъ продажи по 5 к.

За перемѣну адреса иногородн. подписч. уплачив. 30 к., а городскіе, переходя въ иногор.,—50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная плата напередъ: а двоякъ пропускъ бездоставочныхъ мѣнѣ. Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Крестатикъ, № 36), отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

КРЕСТАТИКЪ ОТКЛОНЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІИ

За одну строку въ столбцѣ или въ исторіи вѣдъ текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; полнаго текста—за первый разъ 20 к., за слѣд. разы по 10 к. При объявленіяхъ объявленіяхъ дѣлаются соответствующія уступки. Лица, нанимающія трудъ, пользуются уступкою 42 разъ 30%.

Рукописи должны быть за полной подписью и зарисовъ автора и подписать, въ случаѣ издѣльности, измѣненій и сокращеній. Желательно получать обратно напечатанныя рукописи должны приложить марку на пересылку. Мелкіе статьи, записки и исторіи не возвращаются.

Редакция для личныхъ объясненій открыта ежедневно отъ 3 до 4 ч. дня.

Редакция и гл. контора помѣщ.: Крест. 36. Тел. № 513.

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

— „Нов. Вр.“ со словъ вдовы покойнаго Чехова передаетъ слѣдующія посмертныя подробности: Японская война угнетала его. Жена постоянно переводила ему извѣстія изъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ газетъ, и онъ всѣмъ интересовался. Когда въ день смерти въ 12^{1/2} час. ночи онъ проснулся и сталъ задыхаться, О. Л. послала за докторомъ. Ночью не легко было достать его дотчасъ. Когда онъ пришелъ, Чеховъ сказалъ ему по-нѣмецки одно слово „смерть“. „О нѣтъ, нѣтъ, успокойтесь, что вы“, — торопился успокоить его врачъ. Ему тяжело было дышать, на сердце положили ледъ, потомъ онъ глотнулъ шампанскаго, которое пролилось въ горло, производя странный звукъ. Онъ сталъ бредить: „Матросъ уѣхалъ“. — „Какой матросъ?“ „Матросъ уѣхалъ... Онъ уѣхалъ“. Очевидно это имѣло связь съ войной. Такъ продолжалось нѣсколько минутъ. Онъ тихо угасъ безъ агоніи, уснулъ. Докторъ сказалъ, что онъ никогда не видѣлъ такой тихой и спокойной смерти чахоточныхъ.

— Въ Таганрогѣ, по словамъ мѣстнаго „Вѣстника“, сдѣлано распоряженіе о совершеніи во всѣхъ церквахъ города послѣ поздней литургіи 11 сего іюля панихидъ по скончавшемся А. П. Чеховѣ.

Л. Н. Толстой о Чеховѣ.

Сотрудникъ „Руси“ посѣтилъ Л. Н. Толстого, съ которымъ бесѣдовалъ объ А. П. Чеховѣ. „Я чувствую, — сказалъ Л. Н., — что меня могутъ спросить, отчего я не сказалъ своего слова о Чеховѣ. Я не говорю его потому, что считаю лишнимъ всякія демонстраціи. Такъ и Тургеневу, пріѣзжавшему ко мнѣ, чтобы пригласить меня на пушкинскія торжества, я по тѣмъ же мотивамъ принужденъ былъ отвѣтить отказомъ. Если же кто-нибудь интересуется мое мнѣніе о Чеховѣ и если желаютъ, чтобы я сказалъ его теперь, то вотъ мой взглядъ на него. Чеховъ это несравненный художникъ, понятный не только всякому русскому, но и всякому человѣку вообще. Онъ одинъ изъ рѣдкихъ писателей, которыхъ можно много разъ перечитывать. Онъ создалъ совершенно новыя формы письма, подобныхъ которымъ я не встрѣчалъ нигдѣ. Смерть Чехова большая потеря для насъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ несравненнаго художника, мы лишились въ немъ прелестнаго, искренняго и честнаго человѣка“.

У могилы.

Московскій корреспондентъ «Спб. Вѣд.» утверждаетъ, что „все слышанное и видѣнное имъ у могилы А. П.

Чехова" оставило по себѣ глубоко грустное впечатлѣніе. Многотысячная публика, тепло встрѣчавшая и провожавшая останки родного писателя, устроилась на кладбище Ново-Дѣвичьяго монастыря, чтобы услышать последнее прощальное слово надъ могилой вѣчнаго изобразителя современной сумеречной жизни. Но никто изъ присутствовавшихъ литераторовъ, ученыхъ писателей и сценическихъ дѣятелей не сказалъ ни единого слова на могилѣ А. П. Чехова.

И случилось, рассказываетъ корреспондентъ, нѣчто неожиданное: публика сама заговорила. Изъ толпы выдѣляется невѣдомый юноша и произноситъ горячую рѣчь, полную упрековъ по адресу присутствующихъ представителей литературы: „о чемъ молчите вы писатели и ученые? Неужели у васъ не нашлось теплаго слова на могилѣ того, чью смерть оплакиваетъ все русское общество? Мнѣ-ли юношѣ, здѣсь говорить, а вамъ угрюмо молчать? Стыдно и больно присутствовать на похородахъ любимаго русскаго писателя при такомъ безмолвіи людей, близкихъ ему по духу и поприщу служенія“.

Публика всколыхнулась и выразила горячее одобреніе словамъ импровизированнаго оратора. За нимъ последовали другіе ораторы изъ публики. Говорили въ томъ же тонѣ упрека и на ту же тему, говорили о хмурыхъ людяхъ, о безвременьѣ... Кто-то говорилъ о дѣтскихъ тинахъ въ произведеніяхъ А. П. Чехова; кто-то прочелъ стихотвореніе; послѣдній ораторъ закончилъ рѣчь свою, обращаясь къ могилѣ почившаго, словами: „да, дорогой писатель, мы еще не умѣемъ говорить даже въ минуту глубокой скорби о твоей безвременной кончинѣ“.

Отъ семьи А. П. Чехова.

Семья покойнаго А. П. Чехова приносятъ въ московскихъ газетахъ сердечную благодарность всѣмъ такъ горячо отозвавшимся на ея горестную утрату.

Басня А. П. Чехова.

„Приаз. Край“ приводитъ басню почившаго писателя, написанную имъ въ альбомѣ г-жи Краузе. Г-жа Краузе выросла въ домѣ Чеховыхъ, и А. П. былъ ея репетиторомъ. Въ 1895 году во время пребыванія ея въ имѣніи Мелихово Антонъ Павловичъ и написалъ ей въ альбомѣ эту шутку.

Шли однажды черезъ мостикъ жирные
китайцы,
Впереди нихъ, задравъ хвостикъ, торо-
пились зайцы.
Вдругъ китайцы закричали: „Стой! Лови!
Ахъ, ахъ!“
Зайцы выше хвостъ задрали и попрята-
лись въ кустахъ.

Мораль сей басни такъ ясна:
Кто зайцевъ хочетъ кушать,
Тотъ ежедневно, вставъ со сна,
Напашу долженъ слушать.

А. Чеховъ. 1895 г. 2 августа.

Въ концѣ листка съ боку нарисованъ А. П. и зайчикъ, поднявшій лапки.